

Стоя на расстоянии всего нескольких метров, шинигами и адьюкас продолжали некоторое время, молча, рассматривать друг друга во всех подробностях.

- Хм, судя по предварительным данным, твои показатели физической силы намного выше среднестатистических, - заговорил, наконец, Куротсучи. - Силовые типы пустых обычно не склонны к регенерации, и это делает их не столь пригодными для продолжительных опытов. Однако если твоя выносливость окажется на том же уровне, что и ударная мощь, то это все-таки позволит провести все дополнительные эксперименты, - Маюри на пару секунд замолчал, видимо, прокручивая в голове какие-то мысли. - Я сделаю тебе щедрое предложение, пустой. Условия содержания будут максимально комфортными, в качестве пищи будут предоставляться пустые низшего уровня, а наркотиков и обезболивающих ты сможешь получить ровно столько, сколько сам пожелаешь.

- Действительно, заманчивая перспектива, - без улыбки ответил Ортега. - Но боюсь, если я приму эти условия то, это помешает мне выполнить некоторые полученные приказы.

- Вот как? - проявил искренний интерес шинигами.

- Именно, - кивнул адьюкас и поднял левую руку, демонстративно загибая свои узловатые пальцы. - Например, первый из них - по возможности любыми средствами сохранить жизнь и вытащить из боя Нелиель Ту Одершванк, Куарто Эспада, - массивная голова Кортеса слегка мотнула квадратным подбородком в сторону лежавшей девушки. - Но, кроме того, есть еще и второй. Онее-сан сказала мне так, если вдруг случайно выпадет возможность, то убей капитана Куротсучи Маюри.

Глава двенадцатого отряда поджал досадливо губы.

- Примитивные формы жизни. Чего еще было от вас ожидать? Ты слишком предан своей хозяйке, это было видно еще во время вашей встречи с этим идиотом Октавой.

- Так вот значит, чьих духовных паразитов я почуял в том мальчишке-квинси. Ювелирная работа, капитан.

- Разумеется. Но и ты был неплох, пустой. Тот же Заэль даже не заметил их. Кстати, каким образом ты их удалил?

- Просто сказал очкарику, что они в нем есть. А дальше он и сам уже справился.

- И после всего увиденного, ты все равно хочешь сразаться со мной? Мне кажется, это несколько самонадеянно, нет?

Адьюкас лишь пожал плечами в ответ, как бы говоря, что не собирается спорить, и ушел в сонидо, открывая бой своей первой атакой. Куротсучи успел резко отпрыгнуть в сторону, и кулак пустого оставил в потрескавшемся асфальте здоровенную выбоину. Контратака со

стороны капитана последовала незамедлительно, но Кортес, даже не пытаясь уклоняться от занпакто шинигами, едва не размазал того в кровавую слизь серией своих чудовищных ударов. Жутковатый меч главы Исследовательского Института несколько раз пропорол рукава и полы шинели, оставляя глубокие царапины на руках и торсе Ортеги.

Оказавшись через сямпо на обломке бетона, возвышавшемся рядом, Куротсучи хищно оскалился, демонстрируя свои золоченые зубы. Оставшийся внизу адьюкас, насмешливо прищурил правый глаз, и неторопливо стянул шинель с бугристых плеч. Увиденное, Маюри не обрадовало и даже в некоторое степени поразило.

Дымящиеся капли густого сиреневого яда медленно вытекали из ран Ортеги и, скользя по коже, срывались на землю. Было заметно, что паралитический коктейль выходит из тела пустого в чистом виде, не успев причинить тому каких бы то ни было неудобств. Самодовольная улыбка на лице у Кортеса полностью подтверждала сей факт.

- Устойчивость к ядам? Признаться, видеть подобное мне прежде не приходилось.

- Ты ведь подметил краткие вспышки мощной реяцу, в те моменты, когда сумел достать меня своим клинком? - уточнил Кортес.

- Разумеется, - кивнул Куротсучи. - Должно быть, ты задействовал какую-то способность, направленную как раз против отравляющих веществ, проникших в мышцы и кровь?

- Нет, это были проблески моей настоящей реяцу, - ответил адьюкас, ничуть не таясь. - А устойчивость к ядам дает мне мое иерро. Тебе ведь уже известно, что оно великолепно блокирует любые сложные атаки, построенные на тончайших манипуляциях с реяцу? Так вот, поскольку все твои яды, безусловно, относятся к данному типу воздействия, я, фактически, изначально обладаю иммунитетом к любому из них.

- Невозможно, - отрезал капитан. - Мои удары пробили слой твоего иерро...

Глаза Куротсучи неожиданно округлились, наполнившись пониманием.

- Если только... Твое иерро не просто плотное на микроуровне. Ты сам контролируешь его плотность и внешнюю форму. Это уже тончайшие манипуляции, которые для пустого почти невозможны.

- Верно, - Ортега был явно доволен, что собеседник сделал правильный вывод. - Иерро для высших пустых в большинстве своем лишь естественная защитная оболочка, как панцирь у черепахи, но не более. Некоторым оно даже мешает нормально развиваться. Я же умею проделывать с иерро весьма сложные фокусы. Мне ничего не стоит за долю мгновения изменить его поверхностный слой, заставив его заполнить открытые полости ран. Будучи духовным веществом, твой яд не может проникнуть в мои артерии через эту преграду, неподкрепленный физической атакой. После этого мне лишь нужно продолжать

контролировать изменения, выталкивая всю полученную отраву из организма.

- Феноменально, - согласился шинигами.

- Это всего лишь один из тех небольших подарков, из-за которых я, как ты подметил, так предан делу черной башни и ее хозяйке, - голос Ортеги звучал спокойно и искренне. - Именно после встречи с нею мои способности выросли не только количественно, но и качественно, выйдя на совершенно новый уровень.

- Не умею я по достоинству оценивать своих противников, то наверняка попытался бы заполучить тебя для своей лаборатории любыми средствами. Но иногда достаточно и полевых испытаний. БАНКАЙ...

Пространство вокруг заволгло белым туманом, и под искаженный младенческий плач над головой у Куротсучи взметнулась вверх омерзительная гусеница с головой нерожденного ребенка. На лице у Кортеса, ставшем предельно серьезным и собранным, не промелькнуло ни единой эмоции. Маюри же вновь улыбнулся.

- Покажи мне, на что еще ты способен, пустой!

Из уродливого тела Кондзики Асисоги Дзизо чуть ниже головы резко и с чавкающим звуком выдвинулось несколько десятков лезвий, а изо рта занпакто Куротсучи выдохнул целое сизое облако, полностью накрывшее Ортегу.

- Неужели ты думаешь, что если твой яд не способен проникнуть в меня через кровь, то это получится сделать через воздух? - с некоторым разочарованием уточнил адьюкас, едва сиреневая хмарь начала рассеиваться.

- Я не увидел причин, почему бы не попробовать...

Дзизо сорвался с места, обрушиваясь на по-прежнему неподвижного воина черной башни. В какую-то секунду Маюри ощутил "эхо" сонидо. Однако, как тут же выяснилось, вместо логичной попытки уклониться, Ортега напротив переместился навстречу воплощенному банкаю, оказавшись у последнего фактически в пасти.

Занпакто Маюри попытался вырваться, но это оказалось не так-то просто. Отравленные клинки бессильно заскрежетали по земле, оставляя канавы наполненные ядом. Адьюкас хоть и с трудом, но устоял на месте, упершись широко расставленными ногами. Его руки, перевитые канатами неправдоподобно вздувшихся мускулов, продолжали крепко сжимать распахнутые челюсти Дзизо. И не давая Куротсучи лишнего времени на то, чтобы что-нибудь предпринять, Кортес громогласно взревел. Тело замычавшего занпакто забилося в подобии судороги, но отчетливый хруст и треск рвущейся плоти положили этому быстрый конец. Приложив последнее усилие, Ортега окончательно оторвал верхнюю половину "младенческой" головы, отшвырнув ее далеко в сторону. Гусеничное тело еще несколько раз содрогнулось и грузно

осело на землю, распластавшись вонючим мешком загнивающей плоти.

- Вот так вот, да? - прошипел Маюри, не в силах скрыть некоторый трепет от увиденного зрелища. - Сколько же в тебе реальной силы, пустой?

- Вообще-то, последний термин не совсем корректен, - отряхивая ладони, заметил Ортега.

- Да, я заметил, что с твоим духовным фоном что-то не так, к тому же визуальный осмотр не выявляет двух главных признаков любого существа такой видовой группы, как "арранкар". Хотя, конечно, занпакто ты вполне мог где-то оставить на время, а дыра может скрываться под брюками, - с явной насмешкой ответил капитан.

Тем временем, останки Дзизо уже начали таять белесым дымом и быстро собираться обратно в форме лезвия на рукояти катаны, которую Куротсучи держал в ладони.

- Как образец для исследований, ты становишься все привлекательнее, но и опаснее. Тебе удалось уничтожить физическую форму моего занпакто в банкае. Это, уже само по себе, не может не впечатлять. И все же, я боюсь, для победы будет недостаточно одной лишь грубой силы и необычного иерро.

- И все же я рискну, - впервые с начала боя по-жабьи улыбнулся Ортега.

Новые атаки через сонидо со стороны адьюкаса заставили Маюри уклоняться и избегать открытого столкновения. Ученый прекрасно понимал, что только для восстановления у занпакто хотя бы функций шикая, потребуется минимум час. Некоторая неповоротливость противника в сравнении с шинигами давала Куротсучи возможность потянуть время и разработать новый план, чем он собственно и занимался. Но первая путная мысль пришла к Маюри с некоторым запозданием.

Выйдя из очередного сонидо, Кортес намеренно подставил под удар меча свою левую руку. Занпакто вошел пустому в ладонь и распорол часть предплечья. Но как выяснилось, этого Ортега и добивался. Его кисть, двигаясь вдоль лезвия, на котором была насажена, сомкнулась на запястье капитана, ломая цубу катаны и пальцы ее владельца. Прежде чем капитан успел скрыться в сямпо, адьюкас одним мощным рывком вырвал руку Маюри из плечевого сустава. Для Куротсучи потеря конечности не была чем-то страшным, но из-за резкой боли капитан на пару мгновений потерял инициативу, и этого его противнику хватило с лихвой.

- Поганный урод! - взвизгнул Маюри. - Ни один пустой не посмеет...

Чужие пальцы сжали бока командира двенадцатого отряда до хруста в костях. Ортега без особых трудностей оторвал врага от земли, поднимая на уровень своего лица. Нижняя челюсть с отчетливым щелчком вышла из сустава, распахивая пасть Кортеса почти в два раза больше обычного. В глубинах темной глотки пустого засветился крошечный огонек формирующегося серо.

Последняя попытка Куротсучи вырваться из объятий Ортеги провалилась, фактически еще не начавшись. Поток чистого рубинового света буквально испепелил голову и правую часть груди капитана. Спустя секунду уцелевшая левая рука шинигами приподнялась чуть вверх, и на кнопку зажатого в ней детонатора надавил большой палец с накрашенным ногтем. Клубящийся султан из земли, асфальта и бетонной пыли, взметнувшийся на месте взрыва, по высоте почти равнялся ближайшим многоэтажным зданиям.

На дне глубокого кратера, похожего на острый перевернутый конус, замерла могучая плечистая фигура. Покачнувшись и все-таки не удержавшись на ногах, громадный пустой тяжело рухнул на колени.

- Простите, онее-сан, - прошептали разбитые губы. - Я... не смог...

Сознание окончательно покинуло адьюкаса, и черная горелая земля внезапно бросилась навстречу Кортесу, с силой ударив в лицо.

* * *

Сражение, захватившее улицы поддельной Каракуры, почти не интересовало этих троих, зависших в небе высоко над городом. Жаркая огненная сфера, в которую были заключены предатели-капитаны, была разрушена мощнейшей волной реяцу, пришедшей изнутри, и теперь командующий Готей-13 Ямамото Шикекуни бесстрастно взирал на улыбающиеся лица Айзена и Ичимару.

- Похоже, твой прогресс был даже больше, чем мне представлялось, - взгляд старика из-под кустистых бровей мог бы, похоже, воспламенить все вокруг не хуже, чем занпакто командующего силами Сообщества Душ.

- Я всего лишь хотел дождаться прибытия всех гостей, - спокойствие Айзена удивляло и вызывало у Ямамото странные опасения.

- И они уже здесь, - подтвердил Ичимару.

Появление в городе новых мощных источников реяцу и вправду трудно было бы не заметить, особенно после того, как большая часть их обладателей также вступили в бой. И в этом моменте сейчас все сильнее проявлялись детали, которые совсем не нравились командующему. То, что некоторые пустые убивали других пустых, было еще нормально. Ведь для того и заключался шаткий союз между черной пагодой и Готеем-13. Но было и нечто совсем другое.

Ямамото без труда сумел ощутить, как резко вспыхнула и столь же внезапно угасла духовная сила капитана Камамуры, когда рядом находился лишь только Зараки Кенпачи. Необъяснимым образом рассеялся вихрь в том месте, где сражался со своим противником капитан Хицугая, и при этом ничуть ни было заметно, чтобы кто-то одержал победу в упомянутом поединке. Что-то столь же странное уже творилось и там, где должен был находиться глава Исследовательского

Института.

Если бы он только мог... Но Ямамото не мог. Ведь уйти сейчас и начать проверять, что же все-таки происходит, означало бы освободить руки Айзену, и без того слишком быстро справившемуся с огненной тюрьмой. Впрочем, бывший капитан оказался достаточно любезен, чтобы ответить командиру на интересующие его вопросы.

- Я так полагаю, это, наконец-то, вмешались в наш маленький спор представители черной башни, - продолжал улыбаться предатель. - И насколько я вижу, они действуют именно так, как я и рассчитывал. Нанести удар в спину обеим сторонам в этом конфликте в самый решающий момент. Что может быть изящнее и коварнее? Разумеется, предводительница этого сборища не смогла упустить такой шанс.

- Значит, эти пустые сражаются на твоей стороне? Их предложение о союзе было всего лишь обманом и хитрой ловушкой, - откровенно говоря, факт предательства не сильно удивил Ямамото, к чему-то подобному он был изначально готов. Потому-то и собирался расторгнуть взаимные обязательства с хозяйкой башни и ее наймитами, но чуть позже и на условиях более выгодных для Готея.

- Нет, они так и не приняли соглашения об аннексии или союзе, - Айзен лишь покачал головой. - И сейчас они убивают не только твоих, но и моих солдат. Некоторых они даже перетягивают на свою сторону, причем как арранкаров, так и шинигами.

Последнее утверждение неожиданно сильно резануло сознание Ямамото. Мог ли он настолько недооценить этих ублюдков?

- Мне даже в чем-то нравится их стиль, - продолжил, тем временем, бывший капитан. - У него есть свое странное благородство. И все же, они делают именно то, что мне нужно. Не встав под мои знамена, эти пустые все-таки бьются с Готеем. Что касается Эспады... Для меня их потеря не столь значительна. С самого начала им предназначено было стать лишь жертвой моей победы. А тот элемент хаоса, который привнесло вмешательство третьей силы, как ни странно, дает мне куда больший простор для маневра, чем реши я и дальше следовать своему первоначальному плану.

- Пусть так, - усмехнулся вдруг Ямамото. - Но тогда поясни, будь любезен, что там идет дальше в твоём плане, после того, как ты умираешь от моего меча?

- Зачем же так забегать вперед, - глаза Айзена хитро прищурились. - Остановимся пока на том месте, где командующий Готей-13 только пытается это сделать.

Провал гарганты со скрежетом разорвал пространство по левую руку от Гина.

- Ямамото-сама, - голос Ичимару был полон горького яда. - Позвольте представить вам. Вандервайс, номерос 77.

* * *

Странно, но возвращение обратно в сознание не принесло с собой ни боли, ни привычной слабости. Открыв глаза, Ичиго уставился в черный потолок над головой.

- Куросаки-кун! Ты очнулся!

Голос Иноуэ и лицо девушки, тут же появившееся в поле зрения временного шинигами, заставили его улыбнуться.

- Как ты себя чувствуешь?

- Спасибо, Орихиме, все хорошо. Это ведь ты меня подлатала?

- Да, - Иноуэ невольно зарделась.

- Спасибо еще раз... Но где остальные?

- Все кроме нас сражаются с Айзенем и его бандой, - послышался со стороны подчеркнуто вежливый голос Исиды. - Мы остались присмотреть за тобой.

- С возвращением, - рядом с Орихиме возникло смуглое лицо Ясуторы.

- Так значит, битва с этим ублюдком уже началась, а...

- Те, кто нас спас, дерутся вместе с шинигами против него, - ответил квинси на вопрос, который Ичиго не успел даже задать. - Включая и ту, что убила тогда капитана Кучики.

- Мне надо туда.

Куросаки резким рывком поднялся с невысокой лежанки.

- Ты что, всерьез думаешь, что сможешь повлиять на то, что там происходит? - Урюи, сидевший в кресле в дальнем конце помещения, поправил очки и захлопнул тяжелую книгу, которую держал на коленях.

- Я думаю, что сейчас там нужен каждый, кто может сражаться, - глухо ответил Ичиго. - Но не зову никого из вас за собой и, тем более, не тащу насильно.

- Я с тобой... Ичиго, - как всегда, лаконично ответил на это Чад.

- Мы сможем тебе помочь. И другим тоже, - закивала Иноуэ.

- Надо узнать у Сайдо-сана, открыт ли еще прямой проход в то место, где они метелят друг друга, - заметил Исида, поднимаясь из кресла.

* * *

- Можете начинать, - отдал приказ Танака, и несколько бойцов второй дивизии принялись чертить на песке необходимые фигуры, напityвая их своей реяцу.

Остальные шинигами уже тоже собрались на небольшой открытой площадке среди белых построек, видимо, раньше служившей чьей-то личной тренировочной ареной. Штурм Лас Ночес прошел относительно спокойно и быстро. Из восьмидесяти шести солдат, отданных под команду главы ритейтай, потеряно было четырнадцать, из них - двое убитых и двое тяжелораненых, чьи травмы уже не позволили бы им в будущем встать обратно в строй.

Остатки армии Айзена, брошенные своим хозяином в цитадели, хоть и пытались упорно оказывать сопротивление, но против слаженной командной работы ударных пятерок первой дивизии и троек "пограничников" не сумел продержаться долго ни один арранкар. Одиннадцать пустых было уничтожено, еще пятеро взяты в плен живьем. Их дальнейшая судьба виделась Танаке туманной. После допроса пленных в лучшем случае ждала участь подопытного материала для капитана Куротсучи. Но, так или иначе, это уже не было заботой для ритейтай или второго отряда.

- Танака-сан, что происходит?

Рядом с главой контрразведки возникли двое шинигами из крохотной ударной группы пятой дивизии, исполнявших во время боя роль телохранителей своего непосредственного командира. Последние недели четверка этих ребят провела в подземельях черной пагоды, и перед атакой на крепость Айзена они должны были примкнуть к штурмовой бригаде, но в самый последний момент Сабуро отослал половину обратно в Готей с каким-то важным поручением. В онмицукидо информация всегда предоставлялась по принципу "в пределах необходимого для выполнения задачи", поэтому тогда никто не стал задавать вопросов. Но сейчас сражение уже отгремело, и непонятные действия бойцов из кейретай пробудили в военных дознавателях профессиональное любопытство.

- Мы нашли и уничтожили большую часть защитных амулетов Айзена, поддерживавших блокирующую зону вокруг Лас Ночес, - пояснил Танака, не видя больше нужды, что-либо скрывать. - Остатки его кидо-барьера также больше неэффективны. Теперь кейретай сумеют возвести арку гарганты, чтобы пробить путь напрямую отсюда в Сообщество Душ. После этого мы сможем принять дополнительные подкрепления из первого отряда и выдвигаться в сторону черной пагоды, оставив здесь некоторое число людей с ранеными и пленными.

- Мы выдвигаемся в сторону пагоды? Но зачем? - удивился один из шинигами.

- Чтобы захватить ее, точно так же, как это место, Таро, - глаза в разрезе черной маски покосились на воина задавшего вопрос. - Ваша группа и Сайдо не были введены в курс этой части плана командующего, поскольку вы находились в постоянном контакте с будущим врагом и могли случайно или намеренно выдать им эту информацию. К тому же мы не могли быть до конца уверенны в пределах возможностей наших "союзников". Я, конечно, никогда не слышал о пустых, читающих мысли, но к чему рисковать?

- Подождите, - промолвил второй телохранитель. - Мы атакуем башню и оставшихся там воинов ее хозяйки?

- Ты прав, Окари, - кивнул глава ритейтай. - Нам нужно уничтожить все возможные пути отступления и запасные оборонительные рубежи врага, пока есть такая возможность.

- То есть, мы... предаем их? - в новом вопросе Таро промелькнула нотка горечи.

- Таковой позиция Готей-13 была еще с самого начала. Я сам разработал и предложил командующему Ямамото этот план, когда союз с башней только лишь намечался, и он принял мое предложение. В курс дела не были поставлены даже капитан Фон и лейтенант Омаэда. Многие другие капитаны вообще не получили сведений о наличии у нас союзных формирований среди обитателей Уэко Мундо. После побега Айзена, когда многие высшие командиры в явной и грубой форме позволили себе игнорировать приказы руководства, Ямамото-сан не захотел посвящать их всех во все детали, чтобы избежать лишних вопросов и неоднозначных ситуаций в будущем. После того, как с Айзеном будет покончено, обитателей башни надлежит уничтожить, не сходя с места. Группа бывшего капитана Хирако также была введена в курс дела, когда командующий поручил мне предложить им возвращение в Сейретей в обмен на помощь в борьбе с ренегатами и последующем уничтожении пустых из пагоды. Предложение было принято.

- Вот значит что, - как-то раздавлено пробормотал Окари.

- Мы успешно справились с первой частью плана, и теперь нам остается лишь перекрыть запасные лазейки для тех, кто попытается ускользнуть, - подвел итог глава контрразведки, не обращая больше внимания на понурый вид подчиненных.

Тем временем, "пограничники" закончили свои приготовления. Причудливые иероглифы наполнились светом и, ярко сверкнув, заставили часть белого песка сложиться в некое подобие арки, мгновенно закаменевшей и принявшей постоянную форму. Спустя минуту из абсолютной темноты, заполнившей пространство внутри окна перехода, появилось два десятка людей. Поверх обычной формы шинигами, каждый из воинов был облачен в белую накидку, похожую на обрезанное капитанское хаори, что без сомнения выдавало в них солдат отряда номер один.

- Лейтенант Сасакибе, - Сабуро шагнул вперед навстречу высокому мужчине с короткими щегольскими усами. - Разрешите мне первым поприветствовать вас в главном оплоте бывшего капитана Айзена.

- Благодарю покорно, Танака-сан, - кивнул седой офицер, осматриваясь по сторонам. - Вы отлично справились со своей задачей.

- Был рад послужить правому делу Готея, - в ответе главы ритейтай послышалась легкая усмешка. - Как и всегда.

- Что ж, - отозвался лейтенант. - Похоже, мы можем начать выдвижение в сторону второй основной цели, как только будет покончено с одной формальностью. Мне жаль, что приходится это делать, но... Пятый офицер второго отряда Танака Сабуро, вы и ваши люди арестованы по приказу командующего. Прошу сдать оружие и не сопротивляться.

Два одинаково изумленных возгласа за спиной у начальника пятой дивизии подсказали ему, что Таро и Окари явно не ожидали такого поворота событий, особенно после недавно услышанных откровений. Сам Танака лишь покачал головой и удрученно вздохнул.

- Жаль. Жаль, Сасакибе-сан, что все складывается именно так. Хотя, - Сабуро поднял взгляд на лейтенанта, и рука того, уже лежавшая на рукояти меча, стиснула занпакто еще сильнее, чем раньше. - Если честно, то даже не знаю, как бы я повел себя, реши Яма-джи сыграть со мной до конца по чести. Я, наверное, даже принял бы эти правила игры и сделал вид, что все идет, как задумывалось. Но...

- Вы и ваши подчиненные вступили в сговор с врагом. Пока не будет доказано, что это было сделано с благородными целями и не навредило Сообществу Душ, все обвиняемые должны находиться под стражей, - Сасакибе поджал тонкие губы, но глаз не отвел. - В том случае, если ваша вина будет доказана, то, согласно всем правилам, состоится суд вновь сформированного Совета Сорока Шести.

- Яма-джи обещал мне и моим людям неприкосновенность, а не какой-то теоретически справедливый суд, - веско ответил Танака, будто опуская тяжелый топор на плаху. - Но я не держу на него обиды и зла. Ситуация была для меня понятна уже давно. Ритейтай в его нынешнем виде не устраивал командующего, как своей излишней независимостью, так и некоторыми никому не подконтрольными связями. Яма-джи приложил немало усилий за прошедшую сотню лет, чтобы планомерно подорвать нашу работу и продемонстрировать всю бесполезность такой структуры, как контрразведка в ее нынешнем виде. Самое смешное, что больше всего ему в этом помог ренегат Айзен Соске. Полагаю, у капитана первого отряда давно готова группа достаточно хорошо обученных и лояльных ему людей, которые займут место пятой дивизии, как только та будет расформирована. Возможно, в штат новой службы даже согласятся принять бывших военных дознавателей. Но от моей фигуры Ямамото следует избавиться в любом случае. И я сам создал для этого подходящий предлог.

- Ваши обвинения полностью голословны и не подтверждены ничем, кроме собственных умозаключений, - отрезал Сасакибе. - Повторяю еще раз. Танака-сан, сдайте оружие и добровольно проследуйте под стражу. Ваших бойцов это также касается.

- Почему вы так уверены, что я не захочу сопротивляться, лейтенант? - под маской не было заметно, но, кажется, Сабуро улыбнулся.

- Потому что вы не настолько глупы. Вас здесь всего лишь трое, а нас почти сотня.

Телохранители-ритейтай затравленно оглянулись. Шинигами из первой и второй дивизии уже действительно замкнули круг по периметру площадки, не оставляя для Танаки и его соратников возможности скрыться. Биться против такого числа противников было бы и вправду верхом безумия.

- Боюсь, вы допустили небольшую арифметическую ошибку, Сасакибе-сан.

Сабуро резко вскинул руку, подавая какой-то сигнал, и, следуя ему, сложились десятки маскирующих кидо-куполов.

- Главное основное отличие всех техник пятой дивизии от тех, что практикуют в боевых подразделениях второго отряда, заключается в том, что мы стремимся быть незаметными не для любого противника, а лишь конкретно для других шинигами, - сомнения в том, что Танака улыбается, развеялись окончательно. - Да, бойцы из нас не очень хорошие. У нас немного иная специфика работы. Зато, мы располагаем некоторыми дополнительными возможностями, недоступными простым армейским формированиям Сообщества Душ.

На крышах всех зданий, окружавших небольшой полигон, на подвесных галереях, в многочисленных окнах и у самых стен замерли десятки бойцов в одежде двух типов. Половина неизвестных носила серые костюмы, плотно прилегающие к телу и усиленные багровыми защитными пластинами на плечах и предплечьях. Их лица скрывались под масками, похожими на те, что носили онмицукидо. В разнообразном оружии этих воинов чувствовалась духовная сила, хотя и не совсем похожая на ту, что должна была быть у занпакто. Оставшаяся часть солдат щеголяла знакомыми белыми одеяниями и носила маски в форме черепов. Глава караберасов Рудборн Челуте появился на краю плоской крыши самого высокого дома, обнажая свой меч.

Теперь настороженные и испуганные взгляды бросали по сторонам уже солдаты Готей-13, оказавшиеся в окружении и в явном меньшинстве.

- Вас действительно почти целая сотня, лейтенант. Но вот нас здесь не трое, а порядка двухсот пятидесяти.

- Вижу, вы предприняли определенные меры, Танака-сан, - с лица офицера первого отряда пропали даже тени эмоций.

- Таро, Окари, - позвал Сабуро, не оборачиваясь. - Помните, я тут недавно поведал вам о страшном плане, придуманном мною и одобренном самим командующим Ямамото? Так вот, каюсь, но я немножко приукрасил свою роль в той разработке. На самом деле, мне с ним помогали еще два человека. И вы их знаете. Лоренцо-сан и Цуруги-сан всегда скептически относились к возможности прочного союза между ними и Готей-13, пока во главе последнего стоит такой шинигами, как Ямамото-Генрюсай Шикекуни. Уже тогда, когда мы все обсудили и привлекли к общему делу вайзардов Хирако-сана, хозяйка башни заранее посоветовала мне

найти дополнительные боевые резервы. И я нашел их, хоть и не без определенных трудностей. Несколько немногочисленных кланов шиноби, служащих аристократическим домам, и их хозяева с готовностью откликнулись на мое предложение. Выходы на этих людей у меня, к счастью, имелись всегда. А им в свою очередь давно не терпелось изменить баланс, возникший столетия назад между военными силами Сейретея и благородными семьями.

- Никакие наемники никогда не сравнятся с настоящими шинигами, - вклинился в речь Танаки седой лейтенант

- Поверьте, это очень хорошие воины, Сасакибе-сан. Все они прошли подготовку не хуже, чем убийцы из второго отряда. Они вооружены клинками-баккото, которые так любезно предоставили знаменитые мастера-оружейники из клана Касуми-Одзи, а доспехи этих шиноби укреплены печатями дома Шихоуин. К тому же, онее-сан сделала мне чудесный подарок. Согласитесь, лейтенант, сотня не самых слабых арранкаров в нашей ситуации решительно влияет на равновесие сил. Так что это теперь уже я предлагаю вам: сложите оружие и сдавайтесь.

- Что же, хороший ход, - кивнул Сасакибе, плавным движением высвобождая из ножен свой занпакто. - Но именно на случай таких неожиданностей командующий Ямамото и направил сюда меня.

Лейтенант поднял катану перед собой, как будто салютуя чему-то.

- БАНКАЙ! Коко Гонрёрикью!

Желтый столп искрящейся реяцу взметнулся вверх, раскалывая искусственное небо, и гигантский купол Лас Ночес начал медленно рушиться, открывая взглядам всех духов черное небо, усеянное бесчисленными крапинками звезд. Грозовые тучи, появившиеся из ниоткуда и уже начавшие сгущаться по спирали вокруг столпа духовной энергии Чоджиро Сасакибе, осветились изнутри разрядами первородных молний.

- Я вижу, вы не особенно сильно удивлены, Танака-сан, - заметил объятый золотыми извивами реяцу Чоджиро, наблюдая за реакцией главы ритейтай, которую на фоне полной растерянности его телохранителей можно было бы назвать полным безразличием. - А ведь информация о моих реальных боевых возможностях, по правилам, представлена в открытом доступе лишь высших командующих офицеров.

- Не оскорбляйте меня, Сасакибе-сан, - без выражения ответил Сабуро. - Я все-таки пока еще командир пятой дивизии онмицукидо. В мои обязанности входит знать поименно всех шинигами Готей-13, достигших банкая. И в первую очередь, разумеется, тех, кто по тем или иным причинным не имеет пока капитанского звания. На данный момент их, кстати, четверо, считая младшего Куросаки.

- Что ж, это понятно, но сути дела, впрочем, никак не меняет, - отозвался лейтенант в той же бесстрастной манере. - Равновесие сил опять сместилось в пользу официальной власти Готея.

Вам и вашим союзникам не одолеть шинигами, обладающего банкаем. Навязать мне сражение - будет для вас чистой воды самоубийством.

- Крохотный шанс победить против абсолютной уверенности навсегда проиграть, - Танака одним текучим движением вытащил из-за отворота полевой формы свой вакидзашу. - Так получилось, Сасакибе-сан, что для меня пути назад уже нет. И, выбирая между честной смертью в битве сейчас и судилищем, которое вероятно тоже закончится моей смертью, потом, я все же остановлюсь на первом варианте. Надеюсь, вы окажете мне честь?

Чоджиро чуть склонил голову и бросил короткий взгляд на своих подчиненных. Бойцы первого отряда в белых накидках споро порскнули в разные стороны к краям площадки, освобождая пространство вокруг офицеров.

- Окари. Таро. Идите, - отпустил ритейтай Сабуро.

Короткий клинок совершил в руке онмицукидо вращения, очерчивая идеальный круг.

- Рассуди по справедливости, Мати-Бугё...

Меч в ладони у Танаки с мерными щелчками разомкнулся на два десятка узких стальных пластин, принимая форму большого боевого веера-тэссэна.

- Прощайте, Танака-сан.

Десяток молний ударил одновременно в то место, где замер глава ритейтай, и еще в три раза больше врезалось в землю вокруг, как будто бы формируя вокруг Сабуро шипящую золоченую клетку. Уйти в сямпо или попросту уклониться, пятый офицер второго отряда даже не попытался. Лишь в последний момент, он резко вскинул руку со своим занпакто навстречу смерти, рвущейся с небес.

Трескучие изломанные линии электрических разрядов, извиваясь придавленными змеями, вцепились в подставленный металлический полукруг. За какие-то секунды сталь в руке у Танаки раскалилась до видимой красноты. Не в силах сдерживать так долго подобную мощь, Сабуро припал на колени, стиснув зубы от боли и перехватив воздетую конечность второй рукой в районе локтя. А яростный напор испепеляющей грозовой лавины продлился еще несколько долгих секунд. К немалому удивлению Чоджиро, когда пыль, поднявшаяся вокруг черных остекленевших проплешин, наконец-то осела, глазам лейтенанта предстал все еще живой офицер отдела тайных операций.

- Не буду спорить с вами. Прощайте, Сасакибе-сан, - в коротком взгляде, на мгновение брошенном Сабуро через прорезь повязки, не было ни страха, ни обреченности.

Согбенная фигура растаяла в шорохе сямпо, чтобы всего спустя мгновение возникнуть на прежнем месте и разложиться, подобно ширме, на семь абсолютно одинаковых копий. Черные

облака над головами у шинигами исторгли из себя новый поток желтых молний, но Танака и его двойники не стали дожидаться их, как в прошлый раз. Сасакибе невольно закусил губу, понимая, что почти не успевает отслеживать мелькания размытых фигур, ринувшихся к нему через стену грозových разрядов. Скорость Сабуро не была чем-то запредельным, но она определенно превосходила те показатели, что числились в досье ритейтай. В досье, написанном им самим.

Но, как бы ни оказался хорош Танака в сямпо, электрические плети все-таки успевали настигать его копии в те крошечные промежутки времени между двумя "мерцающими шагами", когда шинигами и его отражения, были вынуждены появляться в нормальном пространстве. Первый, второй, третий... Лейтенант успел насчитать четырех двойников, расплосованных молниями, прежде чем пятый оказался всего в паре шагов от него. Шпага в руке Чоджиро привычно метнулась на перехват, исторгнув из лезвия новый ветвистый разряд. Молния отшвырнула назад на песок тело Танаки, перехваченное в полете, и оно начало таять еще в падении. Шестая копия Сабуро уже появилась с другой стороны, но собственная скорость Сасакибе после раскрытия банка не оставляла онмицукидо ни единого шанса. Успев обернуться, лейтенант попросту опередил Танаку, и наконечник его занпакто ударил наискось, угодив точно в разрез на черной маске. Брызнувшая алая кровь, ясно дала понять Чоджиро, что это был уже не двойник...

Темное пятно, возникшее вновь с другой стороны, Сасакибе заметил лишь самым краем бокового зрения. Подчиняясь первому порыву шинигами, несколько молний с громовым грохотом тут же сорвались в том направлении. Поворачивая голову, лейтенант увидел еще одну ожившую иллюзию, изображавшую пятого офицера отряда номер два. Вот только после предыдущего удара, доставшегося оригиналу, этот морок должен был бы развеяться без следа. Двойник Танаки находился слишком далеко, чтобы атаковать, да и веер его был сложен. При этом оружие ритейтай указывало точно на лейтенанта. Маленькая золотая искра, пробежавшая по матовой стали тэссэна, заставила Чоджиро вздрогнуть.

"Уцусэми! - внезапно промелькнула в голове у заместителя Ямамото запоздавшая мысль. - Но где и когда он сумел изу..."

Осознание того, что Сабуро использовал технику "иллюзии-подмены", чтобы подставить вместо себя последнюю из копий, мало чем помогло Чоджиро. Мощнейший грозовой разряд, вобравший в себя десяток собственных молний лейтенанта, вырвался сияющим потоком из занпакто Танаки. Уворачиваясь через сямпо, Сасакибе все же почувствовал, как несколько молний успевают вцепиться в его правый бок. Очередной мощный удар с небес, накрыл всю площадку сияющим покрывалом, полностью подтверждая название лейтенантского банка.

Более чем полторы сотни лет этот маленький секрет был для Сабуро самой тщательно охраняемой тайной. Многие видели шикар пятого офицера, но только двое знали, что способность занпакто командующего ритейтай отнюдь не ограничивалась изменяющейся боевой формой. Одного из этих людей Танака называл своим сенсеем, другой - когда-то занимал то место, что досталось сто лет назад нынешнему главе военных дознавателей. И вот уже более семидесяти лет, как оба они были мертвы.

Поглощение чужих энергетических атак - для Готей-13 подобное не было редкостью. Шикай

капитана Укитакэ был способен не только на это, но еще и на частичную регуляцию выпускаемых обратно потоков. Изгнанный капитан Мугурума умел проделывать со своим "ножом" тот же прием, который освоил Сабуро. Говорят, даже баунто, убитый во время последнего вторжения капитаном Куротсучи, каким-то образом умудрялся поглощать все атакующие его хадо, после чего использовал их обратно против своих врагов, как ему самому хотелось.

Умение Мати-Бугё не было чем-то совсем необычным. Танака прекрасно осознал это еще тогда, когда узнал имя своего занпакто. И шинигами увидел лишь одну возможность сделать эту способность по-настоящему смертоносной. Неожиданность - вот на что была сделана ставка почти полтора столетия назад. Сабуро берег свою тайну для одного единственного боя, который мог бы возможно не настать никогда, но все же настал. Правда, стоит заметить, что тот, кто в итоге достался начальнику ритейтай в качестве "того самого противника", прежде никогда бы и в мыслях Танаки не появился в роли врага. Но мир переменчив, а Судьба любит дурные шутки со странным подтекстом. И думать обо всем этом сейчас явно было не время.

Очередной удар раскрытого веера, едва не подрубил Чоджиро обе ноги под коленями сзади. Несмотря на то, что его молнии оставили на Танаке несколько сквозных запекшихся дырок, это почти никак не сказывалось на скорости Сабуро. Конечно, уже тот факт, что тот оказался способен так легко использовать уцусэми, говорил об очень высокой степени освоения Танакой хохо вообще и сямпо в частности. Однако эта неожиданность оказалась далеко не единственной и совсем не самой скверной. Накапливать чужую реяцу и делать ответные "выстрелы", ритейтай не успевал, да и Сасакибе не дал бы ему возможности для долгой зарядки. Но и без этого, тэссэн дознавателя довольно легко отражал и перенаправлял в стороны любые прямые атаки на своего владельца.

Противник второго офицера первого отряда к этому времени уже не думал практически ни о чем, стараясь просто не сбиться с заданного боевого ритма. Хотя, конечно, пробовать дожидаться, когда Чоджиро выдохнется, было бы совершенно глупо и бесполезно. Запасы реяцу у обладателя полноценного банка и у того же Сабуро, пусть в действительности они равнялись резерву "среднего" лейтенанта, были все-таки просто несопоставимы. А значит, нужно было идти на риск...

Непонятно из-за чего, но в какое-то мгновение Танака вдруг явно замешкался, и между землей и небом тут же соткалась новая колонна из желтых молний.

- Бакудо номер тридцать девять! Энкосен!

Попытка онмицукидо остановить атаку банка подобным образом выглядела почти нелепо. Воздушный щит, образованный вращающимся занпакто, как Чоджиро и думал, не продержался и трех ударов сердца.

Но только несколько плоских метательных лезвий, вылетевших из рукава Сабуро, еще в момент создания защитного кидо, лейтенант успел заметить лишь в последний момент. Уходя с траектории их полета и отбивая один из "подарков" шпагой, Сасакибе вынужден был отвлечься и ослабить мощность атаки, доставшейся ритейтай. Впрочем, тому хватило и этого. Рухнув на

колени, Танака в дымящейся одежде простоял пару мгновений и завалился на бок.

Бросив на павшего врага последний взгляд, лейтенант первого отряда уже переключил свое внимание на шиноби и арранкаров. Несмотря на ранения, и с учетом того, что внутренних резервов реяцу у офицера оставалось еще больше двух третей, покончить с оставшимися врагами не представлялось чем-то трудным. А брать в плен кого-либо из этих Сасакибе не собирался. Ну, может быть, разве что только парочку шиноби, которые выступят потом как подтверждение закулисной игры, ведущейся знатными домами Сейретея.

На шорох сзади, Чоджиро отреагировал рефлекторно, ударив не глядя через левое плечо с разворотом. Конец шпаги вошел встык между пластин стального веера, и оружие Сабуро сложилось, зажимая в себе клинок лейтенанта на пару секунд. Только в это мгновение офицер первого отряда сумел заметить, что ритейтай зачем-то сменил "боевую" руку, теперь держа свое оружие в левой. С усилием вывернув сцепленные запястья в сторону, Танака заставил противника открыться и обозначил удар ребром ладони в горло. Рука Сасакибе метнулась на перехват, но настоящей оказалась атака ногой. Носок таби ткнул лейтенанта подмышку, и резкая боль засвидетельствовала, что простым ударом Сабуро не ограничился. Дерганым движением онмицукидо обломил выдвижной клинок на плетеной подошве, оставляя осколок металла в ране.

Жаркая пульсирующая боль, расползающаяся по телу, почти сразу парализовала левую руку усатого шинигами. И Танака подтвердил первую догадку Чоджиро.

- На этом клинке была "ядовитая" печать, Сасакибе-сан. Прошу простить, но по-другому я не обучен драться...

Свободная реяцу хлынула через рану неудержимым потоком, нарастающим с каждой секундой все больше и больше, а невидимая сеть из пульсирующего жара и щиплющей боли стремительно добралась до легких и горла Чоджиро. Перед глазами все поплыло, но офицер попытался еще хоть раз сосредоточиться, чтобы...

Острые лезвия Мати-Бугё рассекли шею первому помощнику Ямамото, оставив глубокую борозду еще дальше за правым ухом. Мощный электрический разряд, полыхнувший на измятых пластинах, наполнил воздух запахом паленых волос и кожи.

Шиноби и караберасы во главе с Челуте бросились в атаку, не дожидаясь команды.

- Танака-сан?

Сидя на обломке белого камня, бывший глава пятой дивизии поднял усталый взгляд на Окари. Его напарник Таро так и не вернулся из той короткой битвы, занявшей не больше пяти минут. Там же осталось еще восемнадцать шиноби, а счет потерям среди безликих арранкаров Рудборна никто и не вел. Но зато, они победили. Из шинигами Готея никто не ушел. Ни из первого отряда, ни из второго. Два десятка раненых - вот и все, что осталось от неполной сотни солдат Сейретея.

- Танака-сан, я хотел спросить. Что дальше?

Сабуро медленно стянул с головы маску и, швырнув ее на песок, улыбнулся бывшему подчиненному, грустно, но ободряюще.

- Я оставил запретную черту позади, Окари. И на данный момент у меня наличествует лишь одно желание - позаботиться о людях, которые так долго исполняли мои приказы. Даже без Ямамото ритейтай не оставят больше в покое. Я надеялся, что сделка с командующим поможет выправить ситуацию, но он не увидел причин, чтобы идти нам навстречу. И тогда мне осталось лишь усугубить конфликт.

- Но мы можем обратиться к новому Совету, когда он будет сформирован. А еще, вы ведь помогли знатным родам, разве не так?

- Помощь была взаимной. К тому же, теперь нужно некоторое время, чтобы рябь на воле окончательно улеглась.

- А вы ведь просчитали все это заранее, - в голосе бывшего ритейтай не было осуждения или укора, а только былая вера в способности своего командира найти выход в любой, даже самой сложной, ситуации.

- Ты ведь помнишь, что я еще в башне отослал Адзуми и Такаги по важному делу?

- Конечно, - кивнул Окари.

- Они сейчас там, в Сообществе Душ, - кивнул Танака на округлую арку портала, возле которой возились шиноби, заставляя вновь появиться внутри черное пятно гарганты. - Пока большая часть рядовых шинигами погружена в транс, поддерживающий ловушку-иллюзию для Айзена, они собирают всех наших, объясняя им, что происходит. Глупо будет не воспользоваться черным входом, оставленным нам Сасакибе, поэтому, мы вскоре пойдем за ними и заберем оттуда всех, кто пожелает уйти.

- Личный состав пятой дивизии?

- Не только те, кто числится по спискам, - усмехнулся Танака. - К тому же, у многих есть семьи, которые я не могу оставить по ту сторону, сделав их навечно отвергнутыми женами и детьми предателей. Разумеется, мы возьмем только тех, кто захочет уйти.

Слегка приподнявшись, Сабуро осмотрелся по сторонам.

- Это место, кажется мне ничем не хуже Сообщества Душ.

- У большинства если и есть семьи, то они живут в Руконгае, - хмыкнул Окари. - Для них смена тех декораций на эти не будет чем-то шокирующим.

- И это тоже верно. К тому же, онее-сан и ее люди обещали мне полную поддержку и защиту. Не знаю, стоит ли верить словам пустых, но, по крайней мере, пока, эти ребята не нарушали своих обещаний.

- А раненые пленные?

- Мы вернем их обратно в Сейретей. В конце концов, мы же здравомыслящие люди, а не баунто, опьяневшие от духовной силы.

- Но Готей-13 все равно не простит вам такого предательства.

- Кто знает, что вообще останется от самого Готея к концу этого дня...

* * *

Яркая вспышка заставила на пару мгновений поблукнуть все цвета вокруг, и тяжелые костяные звенья Забимару с грохотом посыпались на изрытый асфальт. Тело Рэнджи отбросило к развалинам просевшей пятиэтажки и протащило по земле. Черная сфера Серо Оскурас, уже почти сформировавшаяся в пальцах Улькиорры, нацелилась на раненого лейтенанта, еще силящегося подняться, и была практически готова к выстрелу.

В последнюю секунду жизнь Абараи спасло появление рядом с арранкаром капитана Кёраку. Выйдя из сямпо над головой у Трес Эспада, шинигами попытался атаковать мечом в единственной здоровой руке, но гибкий хвост пустого успел обвиться вокруг запястья Шунсуя. Резкий рывок и удар кожистым крылом последовали один за другим.

- Ваши попытки начинают казаться мне по-настоящему жалкими. Судя по всему, я зря активировал Сегунда Этапа, рассчитывая на тяжелый бой.

Тон зеленоглазого арранкара хранил привычную бесстрастность. Наблюдая за падением оглушенного Кёраку, пустой одновременно с силой махнул вторым крылом в другом направлении. Порыв чудовищного ветра, поднятый Улькиоррой, опрокинул шатающегося Рэнджи, отправляя лейтенанта спиной на грудь битого камня. Очередная атака с нового направления тоже не сумела застать Эспаду врасплох.

Трезубец Кайена, разгоняемый в момент удара мощными струями вырывающейся воды, сумел лишь пропороть кожу на правом крыле пустого. В следующую секунду Трес без всякого сонидо, используя лишь собственную невероятно возросшую скорость, метнулся к шинигами, вонзив ладонь, сложенную "лодочкой", в живот лейтенанту. Лицо Шибы исказилось от боли, но он все равно попытался достать противника обратным ударом, раскрутив свое оружие быстрым

движением кисти. К сожалению, в схватке с таким врагом шинигами всерьез не доставало скорости.

Новый хлесткий щелчок отправил Кайена в сторону ближайшего здания, часть стены которого уже была снесена предыдущим сражением, обнажая почти все его несущие перекрытия. Ударившись о межкомнатную перегородку, Шибя с треском ломающихся костей пробил ее насквозь и рухнул куда-то вниз, погребаясь под бетонными плитами начавшей обрушаться постройки.

- Кайен-доно!

Круг серебристого света, вспыхнувший далеко под ногами Эспады, дыхнул на арранкара арктическим холодом.

- Первый танец! Белая луна!

Не делая ни единой попытки уклониться, Улькиорра просто посмотрел вниз и протянул руку, в которой по-прежнему был зажат крохотный шарик черного серо. Луч, ударивший вертикально вниз, разнес на куски и начисто растопил в себе поднимающуюся ледяную колонну, после чего достиг земли и бесшумно взорвался, превращаясь в темную гладкую полусферу. Вид гигантского котлована, оставшегося на месте попадания Оскурас, поверг Рукию в полнейший шок. Реяцу, израсходованной на эту атаку, хватило бы на двух не самых слабых адьюкасов, и она точно не уступала по объему тем силам, которые Старрк-сан затрачивал на очередь из своих синих серо.

- Мне даже не приходится по-настоящему обороняться, - сообщил арранкар, оборачиваясь в сторону девушки. - Мне достаточно подавлять вас грубой силой собственных атак.

На какое-то ничтожное мгновение Кучики моргнула, уже готовясь покрепче перехватить рукоять занпакто, а противник вдруг оказался прямо перед ней. Множественные мелкие царапины на крыльях и руках Улькиорры - по сути, единственное, чего в итоге сумели добиться своими бесконечными атаками все шинигами, схватившиеся с Трес Эспада - уже затягивались буквально на глазах. Взметнувшуюся руку Рукии с Содэ но Сираюки пустой легко перехватил собственной черной лапой. Одновременно с этим вокруг шеи девушки обвился хвост, сдавливая горло в змеиных тисках.

- Меня всегда удивляла способность людей и шинигами становится сильнее, когда они защищают друг друга или кого-то еще, - все в той же манере продолжил Трес, слегка приподняв беспомощную жертву перед собой и начав формировать в пальцах правой кисти новый зародыш Оскурас. - Но лишь до того момента, когда я понял, что отнюдь не каждый из вас способен направлять эту силу себе на пользу. К тому же эффект этого прилива сил длится совсем недолго, а... побочные эффекты замедляют развитие ваших навыков в целом...

- Отпусти ее ублюдок!

Арранкар слегка покосился на Рэнджи, вновь пытавшегося подняться на ноги.

- Вот именно то, о чем я и говорил, - сам себе кивнул Улькиорра и перехватил взгляд лейтенанта полный ненависти. - И чтобы доказать верность моего вывода, я сейчас убью ее, а ты, так ничего и не сможешь сделать...

Абараи бессильно заскрежетал зубами, силясь опереться на свой занпакто, вернувшийся в привычную форму. Руки из последних сил сдавленно захрипела, пытаясь сделать хоть что-то, а рука арранкара с неумолимостью поднялась вверх, сжимая в себе маленькую черную сферу из чистой духовной энергии разрушения.

Всплеск отрицательной реяцу огромной силы буквально ударил вокруг по площади, едва не заставив Рэнджи потерять сознание и, что казалось почти невероятно, удивив даже третьего по силе воина Лас Ночес. Груда развалин, под которой исчез лейтенант Шибба, взлетела на воздух мелким крошевом и серой пылью. А фигура, вынырнувшая из эпицентра всколыхнувшейся бури, размазанной черной тенью бросилась на Эспаду. Арранкар успел среагировать, но Оскурас оказался разряжен впустую, угодив куда-то в здание через два квартала. От атаки Улькиорру вновь уберегли крылья, но главной целью нападавшего был совсем не Трес. Второй удар вращающегося трезубца отсек пустому половину хвоста, заставляя того выпустить девушку. Подхватив Кучики, спаситель тут же через сямпо переместился вниз к потрясенно замершему Абараи.

- Кайен-доно...

Странно, но в золотых глазах, смотревших на нее из прорезей белой костяной маски в виде оскалившегося морского демона, Рукия увидела знакомый блеск.

- Шибба-сан, - удивление Рэнджи было, пожалуй, еще даже большим.

- Извините, ребята, - в привычно жизнерадостный голос Кайена добавились скрежещущие металлические нотки. - Не думал, что дойдет до этого. Но, похоже, иначе не выйдет. Во мне осталось слишком много от тех уродов, с которыми пришлось общаться в последние годы. И вот теперь, иногда получается позвать на помощь этого парня...

Шибба оглянулся на парящего в воздухе арранкара.

- Но времени мало. Давайте, оставим истории на потом, - золотые глаза Кайена уперлись тяжелым взглядом в Абараи. - Рэнджи-кун, сделай так, чтобы никто из моих подчиненных не влез сейчас по руку к очень злому вайзарду.

Легкий толчок заставил Рукию сделать спиной шаг назад и сразу же оказаться в объятьях красноволосого шинигами.

- Я рассчитываю на тебя, парень. И не стоит так переживать, Кучики!

И, несмотря на то, что смех Кайена Шибы оказался искажен до неузнаваемости, Рукия все равно услышала в нем смех своего первого лейтенанта.

- Будь осторожнее, - прошептала девушка, глядя вслед человеку, взлетевшему в небо.

То, что рваные дыры на крыльях, оставшиеся от шипов трезубца, не желают заживать, Улькиорра заметил не сразу. Выработанное умение, не обращать особого внимания на боль, сыграло с Трес злую шутку. Но обрубок хвоста тоже не желал регенерировать с той скоростью, к которой привык арранкар, и это открытие было куда неприятнее.

Поднеся поближе к глазам пробитый край одного из крыльев, Эспада увидел, что кожа в местах разрывов покрыта шевелящимся слоем темной пены. К тому же теперь Улькиорра отчетливо ощутил легкое жжение.

- Кислота?

Догадка, похоже, была куда ближе к истине, чем хотелось бы Трес. Но противник, уже приближавшийся, чтобы продолжить бой, не дал Улькиорре времени на то, чтобы хоть немного скорректировать план предстоящей схватки в связи с новыми обстоятельствами.

Стремительно вращая лишь при помощи запястья свое оружие, должное быть громоздким и неповоротливым, вайзард обрушил на арранкара целую серию одновременно сильных и быстрых атак. Их скорость перемещения сейчас почти сравнялась, и лишь небольшое преимущество еще позволяло Улькиорре хоть как-то уклоняться от шипящих кислотных волн, активно хлещущих во все стороны из занпакто Шибы. Хуже всего было то, что способность к быстрому восстановлению помогала Эспаде лишь немного сдерживать распространение "ожогов", в которые превращались любые маломальские царапины. Кроме скорости, Улькиорра стремительно терял и другие свои преимущества. Так, например, подступиться в ближнем бою к врагу, почти постоянно окруженному облаком едкой кислотной взвеси, было практически невозможно. Попытки разорвать дистанцию для атак серо или бала, Кайен пресекал мгновенно, следуя за Эспадой через сямпо. Копье Ланза Дел Релампаго, по сути, продвинутая версия "дротика" из серо, было бы идеальным противовесом трезубцу. Но сосредоточиться на создании этого сложного энергетического конструкта было не так-то легко, когда твое тело в десятке мест разъедает чужая реяцу. А любая нестабильность могла привести к мгновенному взрыву. И значит, у Трес оставался лишь один вариант - тянуть время.

Никто так не готовился к этому сражению между Готей-13 и Лас Ночес, как Третий Номер грозной Эспады. Улькиорра не только довел до совершенства свои навыки, но еще и собрал всю информацию, все доступные сведения и вообще все, что только хоть как-то могло пригодиться. Шифер вызнавал у Айзена и Ичимару малейшие подробности о том, что было известно им о способностях других капитанов. И поэтому хитрый удар Кёраку не сумел достичь своей цели. Улькиорра был единственным, кто регулярно просматривал те сведения, что удавалось собрать Заэлю. И это уже стало причиной того, почему с такой легкостью пал под атаками Трес банкай

лейтенанта Абарай. И о вайзардах третий по силе арранкар Лас Ночес узнал тоже довольно много, равно как и об их самом слабом месте. Как бы ни был силен шинигами, подчинивший внутреннего пустого, но ни один из них не мог носить свою маску бесконечно долго, без всякой боязни провалиться в темные глубины собственной же души. Потому-то Улькиорра и выжидал сейчас, лишь уклоняясь и делая вид, что собирается контратаковать.

Странно, но чем дольше они сражались, тем больше изменившаяся реяцу противника начинала казаться Улькиорре чем-то знакомым. Но эту странную мысль, как могущую отвлечь его слишком сильно, арранкар быстро выбросил из головы. Хватало и других проблем. Например, уже почти опустевшие запасы реяцу. Несмотря на Сегунда Этапа и то, что Улькиорра до начала боя накопил в себе ровно столько духовной энергии, сколько это вообще было возможно для него при максимальном развитии данной способности, все боевые показатели арранкара неумолимо падали. И новые не зарастающие раны только усугубляли ситуацию...

Время действовать наступило, когда движения Шибы стали более резкими, грубыми и порывистыми. Поднырнув под очередной замах трезубца, Эспада атаковал ударом в голову, понимая, что в этом затянувшемся сражении у него может оказаться только один шанс для приемлемого окончания поединка. Ладонь Улькиорры вошла точно в маску на лице у Кайена, сразу же показавшуюся арранкару слишком уж мягкой и податливой. Но ловушка захлопнулась, и фигура вайзарда лопнула, как пробитый мыльный пузырь, окатив противника с головой едкой зеленоватой жижой. Рука, которой бил Эспада, превратилась в голую кость. Но, несмотря на то, что кислота попала в лицо, арранкар каким-то чудом сумел уберечь глаза.

- Хадо номер шестьдесят три! Райхоку!

Ветвистая молния причинила пустому не такой уж и страшный ущерб, но на пару секунд окончательно парализовала натруженные мышцы. Появившись перед врагом прямо из воздуха, Шиба вонзил трезубец Улькиорре в грудь и продолжил давить до тех пор, пока крылья Трес не сломались от удара о покатую крышу двухэтажного здания, находившуюся в тот момент метрах в пятнадцати под ними. Отрава, сочившаяся из оружия вайзарда, начала стремительно заполнять тело Эспады, не оставляя уже ни единого шанса.

- Как? - причина поражения, похоже, была последним, что еще интересовало Трес перед неминуемой гибелью.

- Мой занпакто водного типа, - ответил Кайен, продолжая с силой прижимать арранкара к прогнувшемуся кровельному железу. - В обычной форме он выпускает только лишь воду, но может это делать и тогда, когда я надеваю маску. Когда мы сражались, я развесил в воздухе вокруг мельчайшие частички водяной пыли. Игра света и искажение обманули твоё восприятие, и вместо меня ты атаковал отражение в кислотном сгустке, покрытом водяной пленкой. Знаешь, - усмехнулся вдруг Шиба, - что здесь забавно? Я узнал об этом приеме от бывшего капитана Айзена. Именно так он объяснял нам когда-то способности своего занпакто. Мне очень захотелось повторить подобный трюк, но тогда у меня это не вышло. Успеха я достиг уже намного позже. Но повторить так ничего и не получилось. Ведь как оказалось, я был первым, кто действительно, научился использовать этот прием.

Дыхание вайзарда становилось тяжелым и сиплым. Было заметно, что он находится почти на грани - немного терпения со стороны арранкара, и кто знает, как бы тогда на самом деле мог закончиться этот бой...

- Ты рисковал столь многим, - боль, как и прежде, Улькиорру не волновала, да и поздно было о чем-то уже сейчас волноваться. - Ты даже рискнул пробудить в себе эту силу, хотя она опасна без надлежащего контроля. Почему?

- Такова уж наша порода, - с прежней усмешкой откликнулся Шибэ.

- Странно, но, кажется, я все-таки начинаю понимать, - глаза Эспады закрылись, чтобы не открыться уже никогда. - Понимать, почему, достиг совершенства, но так и не смог стать еще сильнее... И не смог бы уже никогда...

* * *

- Мне не понадобится твоя помощь.

- Даже и не собирался ее навязывать, - насмешливый тон Лоренцо вызывал у Сой Фон уже привычное раздражение. - Прощу!

Вастер-лорд чинно раскланялся, делая своими когтями приглашающий жест в сторону Примеры Эспады. Капитан так и не смогла понять, какие именно эмоции плескались в этот момент в светящихся красных глазах ближайшего из подручных Цуруги.

- Чего ты добиваешься?

- Просто никогда не имел привычки спорить с опасными женщинами. Но если вдруг все-таки захочешь, чтобы я оказался рядом...

- Этого не потребуется, - отрезала девушка.

- Капитан, а вы увере...

Удар кулака в живот не дал Омаэде договорить, разом выбив у толстяка весь воздух из легких. Быстро смерив Лоренцо еще одним подозрительным взглядом, командующая онмицукидо окончательно развернулась в сторону Бараггана, исчезнув через мгновение в молниеносном сямпо.

Как и было обещано, Сальваторе не вмешивался и лишь наблюдал. Это было похоже на странное испытание, придуманное им самим и исключительно для себя же. Лоренцо слишком хорошо понимал, что вступив в схватку с Примерой, он сорвется практически сразу. А

бесконтрольная ярость и гнев точно не стали бы ключами к победе над таким противником, как Барагган. И потому, вастер-лорд приказал себе сдержаться. Не выждать удобного момента, не изучить стиль врага, который он и так знал неплохо, а просто накинуть незримые оковы на чувство, опаляющее его нутро, и стоять на одном месте.

Как следовало из отчета Танаки, Примера был не просто быстр и силен, а приближался по этим показателям к тому, что можно было бы назвать "идеалом для пустого". Потому-то, для капитана второго отряда в этой битве без сомнений по-настоящему ценным оказался опыт единственной предыдущей схватки с Лоренцо. Несколько раз Сой Фон даже удалось весьма неприятно удивить своего противника. Правда, и он оказался не так-то прост.

Все кончилось в тот момент, когда Бараггану наскучила эта возня, и он, одним быстрым ударом отправив в нокаут громадного лейтенанта, активировал свой ресурексион. О том, что представляет собой "аура" Примеры, Сой тоже было известно заранее из донесений пятой дивизии. Но подготовиться к тому, что способность арранкара окажется настолько быстрой она не сумела. Поспешная попытка выйти из зоны искаженного времени едва не окончилась для капитана трагедией. Неумолимая волна перистой черной ряби уже почти что дотянулась до нее, несмотря на все отчаянные попытки оторваться через сямпо, когда промелькнувший рядом силуэт утащил Сой туда, где времени не было вовсе.

Возникнув на плоской крыше здания, Лоренцо сразу же отпустил Сой Фон, не прекращая при этом самодовольно скалиться.

- Какого...

- У нас с тобой неоконченное дело, - оборвал вастер-лорд вопрос шинигами. - И мне бы хотелось его все-таки завершить. После боя. К тому же, онее-сан попросила приглядывать за тобой. Так что, я могу поступиться собственным желанием помогать, но не приказом, отданным мне руководством.

- Хм, - Сой Фон резко поджала тонкие губы, глядя на пустого исподлобья, но спустя всего секунду хмуро бросила как бы в сторону. - И все же, спасибо.

- Обращайся, - в манере общения Сальваторе по-прежнему оставался верен себе.

Их беседу прервало появление в небе над зданием фигуры Примеры. Рядом с Сой Фон вывалился из сямпо помятый и перепуганный Омаэда. Впрочем, уже тот факт, что он вернулся, а не спрятался и не забился куда-нибудь поглубже, уже чего-то да стоил.

- Я вижу, ты не только по-прежнему жив, мятежник, но еще и связался с нашим злейшим врагом, - голос Бараггана прозвучал надменным речитативом.

- Больно много чести для тебя именовать мятежником того, кто вообще-то никогда и не был твоим подчиненным, - презрительно скривился Лоренцо. - Да и опять же не тебе,

прогнувшейся собаке Айзена, попрекать меня союзами с шинигами.

Хоть голос Сальваторе и оставался прежним, но в позе и жестах вастер-лорда все яснее проглядывались искры закипающей злости. Видеть это существо в таком состоянии, Сой Фон приходилось впервые, но на удивление не было времени.

- Прошлый урок должен был бы тебя научить хоть чему-то, - голый череп под золоченой короной пялился пустыми глазницами на Сальваторе, а в тоне Бараггана стали проскальзывать раздраженные нотки.

- Ну, извини, я всегда был слегка туповат, - хмыкнул в ответ воин черной башни.

- Тогда придется преподать тебе его еще раз.

Темное облако, начавшее растягиваться от Примеры в разные стороны, заставило Лоренцо и шинигами синхронно отпрыгнуть назад, приземляясь на соседнюю крышу.

- Полагаю, у тебя есть хоть какой-то план действий, как справиться с этой тварью?

Сой Фон прищурившись, покосилась на вастер-лорда, замершего на самом краю парапета и похожего сейчас на хищного зверя, изготовившегося к прыжку.

- Есть тут один полубезумный вариант, - с лица Сальваторе впервые на памяти капитана пропала улыбка. - Но на его реализацию у меня будет ровно одна попытка, и чтобы все получилось, как следует, потребуется серьезно отвлечь этого старого имбецила. Хотя бы секунд на десять-пятнадцать. Справишься? - вастер-лорд снова блеснул клыками.

- Тебе уже говорили, что на такие подколки не ведутся даже дети? - Сой с хмурым видом посмотрела на фигуру Бараггана, приближающуюся в отдалении. - Действуй, а отвлекусь я его заставлю с гарантией.

- Всецело на тебя уповаю, - отозвался Лоренцо, бесшумно исчезнув спустя полмгновения.

- Что ж, похоже, тянуть больше и в самом деле не имеет никакого смысла. Раз этот пустой не желает подпускать нас к себе поближе, я могу сразиться с ним и на расстоянии, - меч командующей онмицукидо легко выскользнул из ножен. - Он попросил просто его отвлечь. Но, думаю, никто не расстроится, если у меня вдруг получится убить этого выродка... БАНКАЙ!

Ревущий ураган, взвихрившийся на месте высвобождения всей духовной силы Сой Фон, вспыхнул ярким столпом, уходящим в небо. Тяжелый ракетный комплекс с броневым щитом, укрывающим за собой стрелка, поднялся в боевую позицию, захватывая в перекрестье прицельных планок выбранного хозяйкой врага.

- Капитан, разве не нужно... - настороженно начал было Омаэда, но осекся, когда девушка обернулась к нему.

- Нет, лейтенант, больше не нужно.

Одно стремительное движение кисти, и лицо командира второго отряда скрылось под черной маской с желтыми и белыми полосами. Глаза, полыхнувшие золотистым голодным светом, заставили Омаэду невольно отпрянуть назад.

- Теперь, я справляюсь сама.

Ракетный заряд, сорвавшийся с направляющего ствола, устремился навстречу Бараггану, оставляя за собой спираль темного дыма. От отдачи, крыша под ногами у Сой просела и потрескалась, но шинигами все же (впервые!) удалось удержаться на прежнем месте после выстрела своего банка.

Если бы голый череп Примеры мог бы выражать эмоции, то, наверное, сейчас это было бы презрение. Одинокий снаряд, летевший в арранкара, выглядел, по мнению последнего, почти что издевательством. Повинуясь взгляду пустого, черная рябь потянулась широким фронтом вперед, чтобы перехватить ракету как можно раньше. Однако когда до этого момента оставался буквально десяток метров, боеголовка оперенной железной убийцы раскололась вдоль на шесть одинаковых частей, разлетевшихся в разные стороны.

Отлетев на порядочное расстояние, каждая из "долек" уже самостоятельно развернулась и снова бросилась по направлению к Бараггану. Вот только теперь получалось, что они атаковали его одновременно с шести совершенно разных направлений. Вздвогнув, Примера завертел головой, пытаясь разом перехватить все ракеты и одновременно попросту увеличивая зону смертоносного воздействия вокруг своей фигуры. Но заряды капитанского банка преподнесли бывшему королю Уэко Мундо очередной сюрприз, синхронно взорвавшись так и не достигнув границ его "ауры". Шесть направленных взрывов расцвели вытянутыми огненными иглами, пытаясь сомкнуть свои острия на коронованном скелете в середине темного облака. Секунды, бежавшие неестественно быстро, сжигали рубиновое пламя, разрушая и обращая в прах саму реяцу, из которого оно состояло. Но все же, до Бараггана дотянулись остатки той чудовищной атаки, что вызвала у того же Омаэды дрожь во всем теле при осознании того факта, что все шесть зарядом можно было бы использовать для совокупного удара.

Однако когда облако пепла рассеялось окончательно, Примера Эспада предстал перед глазами Сой Фон в своем прежнем виде. Лишь его мантия в некоторых местах выглядела чуть-чуть опаленной и изорванной сильнее, чем раньше. Закусив нижнюю губу, шинигами бросила невольный взгляд на свое оружие. В принципе, ее духовных сил хватило бы еще на два выстрела, но если эффект от них будет столь же ничтожным, то какой тогда смысл попусту тратить реяцу?

- И что? - расхохотался, тем временем, Барагган. - Это все на что способен банкай одного из капитанов Го...

Чужое присутствие у себя за спиной арранкар сумел ощутить лишь за ничтожную долю мгновения до удара. И он сумел увернуться. Почти... Иззубренные когти-серпы разбили в костяную труху всю правую половину "головы" Бараггана. Громадный топор, соткавшийся в руке у Примеры, описал широкий полукруг, пытаясь достать атаковавшего, но Сальваторе уже был от противника с другой стороны.

- Невозмо...

Второй удар Лоренцо окончательно превратил остаток черепа в грудку обломков. Золотое кольцо короны мелькнуло в воздухе и со звоном ударилось где-то далеко внизу, чтобы спустя еще секунду истаять серым невзрачным дымом.

- Мое время принадлежит только мне, старый мудака...

Аккуратно ступив на прогнувшуюся крышу, вастер-лорд шутиливо отсалютовал капитану и тяжело опустился на искрошенный парапет. Все тело Сальваторе - его кожа, одежда и даже пальцы-лезвия - выглядело не лучшим образом. Если проводить сравнение по аналогии, то ближе всего оказалась бы прилично изъеденная молью шуба. Тем не менее, Сой видела, что естественная регенерация пустого уже взялась за дело, возвращая ему привычный вид.

- Это и вправду было рискованно, - развеяв банкай, капитан приблизилась к вастер-лорду. - Но теперь я понимаю, почему вы с ним так сильно не ладили. Единственное существо, обладавшее способностью противостоять его разрушительной силе, не могло не вызывать опасения у Примеры...

- Вообще-то, раньше мы с ним еще не сходились в бою. Напрямую, - уточнил Лоренцо.

- Подожди, то есть... ты не знал, что это сработает?! - возмущение брюнетки было вполне себе искренним.

- Я же сказал, что план немножко безумен, - ничуть не смутился Лоренцо. - Все-таки сила Бараггана не могла превращать вещи в прах мгновенно. И для того, кто может растянуть секунду на час, этого вполне достаточно. Нужно лишь было добиться того, чтобы старик проявил небольшую рассеянность, пока я подбирался поближе.

- О, ками! А еще считала тебя самым адекватным из вашей больной компании, - Сой лишь разочарованно покачала головой.

- Так я и есть, самый адекватный. К тому же, план был не настолько уж безнадежен, ведь закончить я успел бы в любом варианте.

- Только не говори мне, что... - капитан внезапно осеклась, увидев, что, несмотря на широкий оскал, в красных глазах вастер-лорда не было и намека на шутку. - Ты всерьез собирался

погибнуть?

- Ага, - сознался Сальваторе, как ни в чем не бывало. - Этот вариант как-то виделся мне наиболее вероятным. Но, раз уж получилось в итоге выжить, то так уж и быть, соглашусь с решением поганки Судьбы.

- Значит, самый адекватный, да? - усмехнулась уже Сой Фон.

- Ну, может второй, после Койота, - не стал настаивать Лоренцо. - Только онее-сан о моем безрассудстве не рассказывай. Она тоже пока считает меня адекватным. А вот если узнает, то, чего доброго, в мясной салат от избытка нахлынувших чувств порубит.

- Может, и не расскажу, - протянула девушка, и вастер-лорд изумленно заломил левую бровь. - Зависит от того, как ты дальше будешь себя вести...

Лоренцо громко расхохотался.

- Не зря ты мне сразу понравилась, шинигами, - отсмеявшись, пустой поднялся и одернул полы полностью восстановившейся шинели. - Эх! Слышал я как-то, что свершенная месть приносит лишь разочарование. Так вот, уверяю тебя - бессовестная грубая ложь. Но вернемся к главному. А именно к вопросу, который я должен задать...

Последние слова Сальваторе заставили снова исчезнуть легкую улыбку, появившуюся на лице у капитана второго отряда всего минуту назад. Омаэда, все это время мявшийся немного в стороне, резко насторожился.

* * *

С края крыши, где я обосновалась, открывался прекрасный обзор на творящееся внизу безобразие. Конечно, маскировочный кидо-барьер ритейтай, амулет с которым Танака любезно подкинул мне еще в третью нашу встречу, и который я использовала во время визита Гриммджоу в Каракуру, вряд ли мог надежно укрыть меня от всех участников разворачивающегося действия. Но сейчас им пока точно было не до меня.

Ямамото успешно доколачивал беднягу Вандервайса, разрывая того на части буквально голыми руками. А Айзен и Ичимару зависли чуть в отдалении, наблюдая эту картину с весьма заинтересованным видом. Даже без своего занпакто командующий Готей-13 оставался грозным противником, но разве следовало ожидать чего-то другого от существа, вторую тысячу лет стоящего во главе всего загробного мира? Впрочем, у хозяина Лас Ночес, впервые, кстати, увиденного мною вживую, были серьезные шансы потеснить старика с пьедестала, а заодно и добраться до его руководства. И тут оставался лишь один вопрос - какая позиция и при каком раскладе будет наиболее удобной для меня и моих людей, раз уж мне довелось ими обзавестись.

Сзади с легким шорохом приземлились на крышу две тени и плавно скользнули ко мне. К сожалению, быть рядом во многих местах я так и не научилась, но сегодня сестры Фуэртэ успешно заменили мне дополнительные глаза и уши.

- Что там?

Отголоски нескольких сражений еще звучали вокруг, но возвращение бывших пустых говорило о том, что события, за которыми их послали следить, пришли к какому-то итогу.

- Ортега и Нелиель-сан тяжело ранены, но живы, как и фраксьоны Куарто, - первой тихо заговорила Мурэно. - Я отправила за ними Этерну и Мэниса, и сейчас они уже должны быть в безопасности. Секста Эспада и капитан двенадцатого отряда выведены из игры. Однако состояние Жиана намного... намного хуже. Вероятно, он не сумеет...

Вастер-лорд не стала договаривать, а мне оставалось лишь резко выдохнуть сквозь зубы. Потери. Всегда есть потери, даже при самом безупречном плане. Я привыкла к этому. Но привыкла - еще не значит, что смирилась. Терять бойцов неприятно, особенно хороших бойцов или просто преданных. Я не считаю те случаи, когда сама заведомо посылала на убой уродов, которые окончательно достали меня или команду, и все же в каждом бою, в каждой стычке обязательно погибал хоть один из тех, кого не хотелось терять. Иногда, по пьяной лавочке, задумываясь над тем чувством, что вызывала у меня новость об очередной такой смерти, я тешила себя мыслью, что это где-то очень глубоко внутри шевелятся остатки моей человечности. Но утреннее похмелье обычно помогало забыть эту чушь.

- Понятно. Что еще?

- Камамура мертв, - отозвалась на этот раз Сомбра. - Зараки расправился с ним без моего вмешательства. Сам капитан одиннадцатого отряда практически не пострадал.

- Отлично, - мои губы сами собой сложились в ядовитую ухмылку.

Кен-кун не подвел моих ожиданий, как, впрочем, и этот псоглавец. Столкновение двух сил, слишком упертых, чтобы уступать, могло закончиться либо уничтожением одной из них, либо обеих. Второе было бы обиднее, на Зараки у меня все-таки пока еще имелись некоторые виды. Конечно, был маленький шанс на неудачу, но затем туда и отправилась Сомбра. Если бы Кенпачи вдруг оставил Камамуру в живых, то вастер-лорд должна была позаботиться о том, чтобы исправить данное упущение.

Камамура и Сасакибе. Этих двоих шинигами нужно было кончать при любой ситуации. Самые верные псы Ямамото, его безусловная опора и поддержка. Ломая нынешний Готей, я не могла позволить сохранить им жизнь. Даже Улькиорра, чья преданность Айзену была весьма высока, оставался для меня под вопросом. Но с этими двумя все было решено еще до нашей прогулки в Лас Ночес. Именно там сейчас, кстати, Танака должен закрыть вопрос с лейтенантом первого отряда. Сабуро обещал, что справится сам. И пока я была здесь, оставалось лишь надеяться на то, что Ямамото действительно не захочет соблюдать условия сделки с главой ритейтай. Иначе, боюсь даже предполагать, как поступит Танака. Все-таки он шинигами и офицер, пусть

и занимается самой грязной работой в Сообществе Душ. Порою именно такие и способны на самые неожиданные и глупые поступки, из-за взыгравшей чести и гордости. Впрочем, происходящее ныне где-то в далеком Лас Ночес не играло никакой роли для того, что творилось здесь. На самый крайний случай, там еще был Челуте. На то, чтобы задержать и потрепать вражеских шинигами его должно было хватить, а там мы уже и сами вернемся и как-нибудь да разрешим ситуацию.

- Сегунда?

- Старрк оказался чрезвычайно убедителен, онее-сан, - вновь откликнулась Сомбра. - Она приняла ваши условия. Капитан Хицугая также согласился дождаться сигнала к началу последней общей атаки...

Этот мальчик был умным, очень умным. И ненавидел Айзена больше всего на свете. На это Танака и предлагал сделать упор. Что ж, все складывалось как нельзя лучше. Сейчас Койот должен был заняться тем, чтобы на время убрать подальше всех нежелательных свидетелей, а также позаботиться об Улькиорре и оставшихся капитанах, если они еще не перебили друг друга. На Лоренцо оставались Мифёнг-тян и Примера Эспада. И в итоге, у меня было время, чтобы сделать свой ход. Очень надеюсь на то, что Айзену захочется посмотреть это представление до конца, и он не станет вмешиваться в него, пока не окажется слишком поздно.

Внизу в очередной яркой огненной вспышке уже почти окончательно истаяли последние очертания Вандервайса. Однако в самый последний момент тело слабоумного арранкара вдруг раскрылось ослепительным взрывом. Шарахнуло это дело настолько сильно, что меня едва не сбросило с крыши. Страшно представить себе, что должно было случиться с Яма-джи, находившимся почти в эпицентре. Хотя, почему же "страшно"? Очень даже не страшно, а занятно!

Бросив вниз новый взгляд, я получила ответ на свой вопрос. Старик Ямамото, тяжело дыша, медленно поднимался на ноги на дне черного кратера. Живучий дед, но другого, в принципе, от него и не стоило вроде бы ожидать. Тем временем, командующий Готея уже повернулся в сторону правителя Уэко Мундо. Улыбающийся Айзен в ответ с совершенно невозмутимым видом, как будто гибель его секретного оружия была частью заранее спланированного сценария, уже начал что-то говорить. А я отключила маскировку и сделала шаг на парпет. Цзянь скользнул из ножен, тут же разделяясь на две половины. Все запасы реяцу устремились на подпитку моего иерро. Лезвие с "ядовитой" печатью дома Шихоуин, еще один занятный подарок от главы ритейтай, было припрятано за левым отворотом рукава. Теоретически, этот клинок - очень крутая вещь, оружие из духовных частиц, которым мастера-артефакторы придали весьма занятные свойства. Оказавшись в теле духовной сущности с сильной положительной реяцу, печать начинала "отравлять" ее, то есть делать непригодной для привычного использования. Убивать это не убивало, но неприятности могло доставить существенные. Причем, чем сильнее был дух, тем быстрее шел этот процесс. Поглотить эту дрянь было невозможно, во всяком случае, так уверял Танака. Это было как-то очень сложно связано с процессом создания данных артефактов, и единственным условием являлось непременно постоянное нахождение лезвия в теле жертвы. И если все получится, как надо, то такой маленькой гадости вполне хватит, чтобы окончательно подорвать силы израненного старого шинигами, лишенного занпакто.

Что ж, мой выход. Старое, как мир, правило в действии - если берешь на себя лидерство, то будь готов схватиться с вражеским командиром. Просто затем хотя бы, чтобы никто другой из своих же не стал оспаривать твое право руководить. Да и силы Ямамото мне для следующей драки очень быгодились...

Две ладони легли на мои плечи в тот момент, когда я уже собралась шагнуть за край, а шинигами внизу синхронно обернулись в мою сторону.

- Позвольте нам, онее-сан, - вкрадчивый шепот Сомбры, признаться, меня удивил.

- Вы сделали для нас уже достаточно, чтобы мы по достоинству оплатили вам этот долг, - поддержала сестру вторая бывшая пустая.

Не дожидаясь моей реакции, и с тихим шелестом шелка скользнув от меня слева и справа, вастер-лорды сделали несколько шагов по воздуху и замерли, обменявшись взглядами. Прежде, чем я успела спросить, какого сёдзё, задумали эти двое, голоса Фуэртэ заполнили собой все вокруг.

- Там, где свет встречается с тьмой. Там, где звук переходит в безмолвье...

- Там рождается чистое пламя. Разрушения истая сущность...

- Единая форма! Симбио Пиро!

Подняв правую руку, Сомбра коснулась открытой ладонью левой, протянутой Мурэно. Кровавое сияние, осветившее сестер со всех сторон, заставило мое сердце сжаться почти от животного страха. Ведь в этот момент от близняшек полыхнуло такой реяцу, что даже после всей поглощенной мною духовной энергии Ямми, я невольно шарахнулась назад, поспешно возводя вокруг себя барьер защитной сферы.

Широкий катар и катана в изукрашенных ножнах, которые Фуэртэ по-прежнему сжимали в руках, аккуратно сложились, сливаясь в единое целое и превращаясь в жутковатого вида копьё. Очертания фигур самих вастер-лордов тоже стали размытыми и почти полностью исчезли в алом зареве. А потом из его глубины с новой вспышкой взметнулись багровые крылья, и духовное давление, обрушившееся мне на плечи, едва позволило удерживаться на ногах. Жар, исходящий от трехметрового силуэта, зависшего в воздухе передо мною и делавшего мерные взмахи крыльями, чувствовался даже сквозь потрескавшиеся стенки прозрачной сферы. Голова с парой изогнутых рогов повернулась в мою сторону, разметав по черным доспехам, укрывавшим плечи, ярко-рыжие прямые волосы.

- Это знак нашей признательности, онее-сан, - вымолвило создание одновременно двумя голосами сестер Фуэртэ. - За новую силу!

Язычки огня вырывались между оскаленных в улыбке клыков. Длинный хвост, покрытый багряной чешуей, метался из стороны в сторону, сверкая острыми роговыми пластинами на конце. А в глазах у этого существа была лишь дикая, ни на что не похожая, радость, и это пугало еще сильнее, чем все остальное.

Духовное давление Пиро никуда не исчезло, и даже постепенно продолжало возрастать, а мне стоило очень большого труда как можно спокойнее кивнуть в ответ на последнее высказывание. Чем же стали теперь эти двое? Что это? Просто объединение сил? Может новый этап духовной эволюции? Или вообще, перерождение? И почему меня настойчиво точит мысль, что без моего прямого вмешательства в саму духовную структуру сестер здесь точно не обошлось?

- Не волнуйтесь, мы позаботимся обо всем... Раньше мы могли лишь ненадолго призывать это воплощение, и оно было куда слабее. Но теперь мы готовы раскрыть себя... по-настоящему... До конца!

Лицо твари, появившейся от слияния двух вастер-лордов, рывком обернулось в сторону замерших шинигами, бывших и действующих. Судя по виду, происходящее произвело должное впечатление даже на них. Ямамото хмуро щурился, Гин перестал улыбаться, а Айзен поджал резко губы, ничем более не выдавая своих эмоций. Горячее дыхание существа, только по моим самым приблизительным оценкам превосходившего даже Старрка настолько же, насколько арранкар превосходил Сальваторе, вырывалось наружу раскаленным паром. Кожистые крылья еще раз с силой ударили по воздуху, заставляя духовную энергию свиваться вокруг огненными спиралями. И издав пронзительный яростный вопль, Пиро взметнула копьё в атакующую позицию и камнем рухнула вниз, выбрав своей единственной целью старейшего из воинов Сообщества Душ.

Наконечник копья, "украшенный" плоскими крючьями, в который раз пронзил тяжелый воздух, не успевавший расступаться на пути у пугающего оружия пустой. Темная сталь, охваченная извивами рубинового пламени, рвущегося изнутри самого металла, оставила на груди Ямамото глубокую борозду. Хохот крылатой твари, наполненный триумфом и бешеным восторгом, ударил по ушам. Пот, заливавший глаза, не давал ему возможности сосредоточиться, а чудовище продолжало атаковать снова и снова.

Попытка перехватить и вырвать копьё у огнедышащего монстра закончилась ударом хвоста, рассекшим, не сломавшим, а именно рассекшим ребра с левой стороны груди. Ни разорвать дистанцию, ни просто опередить противника на чистой скорости Шикекуни тоже не успевал. Без Рюджанжаки, с бесчисленными ранами и почти недееспособной левой рукой вся схватка с врагом подобной силы превращалась в планомерное избиение. Но хуже всего было не это.

Как лесной пожар сталкивается со встречным палом, так и вся мощь Ямамото сейчас бессильно расплескивалась об это создание. Удары его кулаков оставляли вмятины на черных латах, вырывали куски чешуи и плоти, ломали созданию кости, но собственное пламя командующего Готея - его реяцу, выплескивавшаяся наружу в своем первозданном проявлении - тут же стягивало раны смеющейся пустой лучше всяких лечебных кидо. Даже полностью контролируя свою духовную энергию, Ямамото не мог изменить собственную сущность. А пытаться сдерживать рвущийся наружу поток огня, означало лишь еще более быстрое поражение. Пламя его противницы, чья мощь поражала и ужасала одновременно, тоже не

причиняло вреда шинигами, но он не был квинси, не был пустым или баунто, а поэтому не умел поглощать чужую реяцу, столь свободно выплескивающуюся сейчас на него, особенно в таких бескрайних количествах.

Что бы ни задумали Айзен и вконец взбесившаяся занпакто Ичиги, у них это получилось. Винить в этом Ямамото мог лишь себя, слишком много им было сделано упущений, "поблажек" и "поддавков". Слишком поздно стало понятно, что с самого начала стоило выкладываться по полной, не боясь последствий. На самом деле, можно было еще в начале боя использовать свой банкай и покончить со всем одним махом, но тогда бы ему пришлось отказаться от всего остального задуманного. План Урахары по подчинению и запечатыванию силы перерожденного Айзена. Весьма удобный ход для возвращения в Сообщество Душ опальных капитанов-вайзардов. Следующий этап по развитию силы младшего Куросаки... От всего этого пришлось бы отказаться. И он пошел на этот риск. А в результате сейчас... сейчас оставалось лишь красиво принять поражение. Ведь как бы там оно ни было, но уж эту дрянь командующий отпускать так просто не собирался... Пусть он и проиграет, но уж точно прихватит с собой в небытие сильнейшую пустую, когда-либо виденную им за все тысячелетия!

Наблюдая за побоищем, устроенным Пиро и Яма-джи, мне оставалось лишь кусать губы да поражаться собственной наглости. И я еще, идиотка, рассчитывала на что-то, собираясь схлестнуться в открытом бою с этим бородатым человекообразным демоном?! Да во имя всех живых и мертвых богов, сколько бы секунд я сумела простоять в поединке с существом, превратившим высотное здание в пепел одним ударом голого кулака?! Какие тут, в брюхо к сёдзэ, подлянки с "ядовитыми" лезвиями и прочие хитрые задумки?! И это еще притом, что старик оставался без своего занпакто... Неужели Айзен тоже не знал? Или знал? А, проклятье! К демонам морским все сомненья, отступить уже некуда!

Огненный шторм, сотворенный совместными стараниями Ямамото и объединившихся сестер Фуэртэ, заставил меня несколько раз сменить позицию. Блочные многоэтажки, с крыш которых я пыталась следить за развитием событий, не выдерживали близкого соседства с подобными поединщиками, начиная оплывать, трескаться или просто разваливаться, попав под случайный отголосок чьего-нибудь удара. Краем глаза я успела отметить, что хозяин Лас Ночес вместе с Гином тоже убрались в сторону, и теперь наблюдали за всем в отдалении, но явно не собираясь вмешиваться.

Не знаю, что точно там вытворяла Пиро, среди непрекращающихся всполохов пламени, вздувающегося сферами и вытягивающегося к небу спиралями колонн, трудно было рассмотреть что-либо точно. Но когда старик Ямамото решил приложить по площади мощнейшим кидо, померк даже свет солнца. Возникшую конструкцию трудно было как-то охарактеризовать. Это был даже не столп, а именно громадная масса пламени, по форме отдаленно напоминавшая наконечник ниппонской катаны. Выжигая вокруг начисто воздух, исполинская "конструкция" продержалась несколько секунд и будто нехотя опала, рассеиваясь серым дымом.

В мою сторону из еще не рассеивающегося облака опадающей гари, мерно взмахивая крыльями, вынырнула трехметровая фигура. Что сразу бросилось мне в глаза, так это то, что внешний облик Пиро преобразился и далеко не в лучшую сторону. Опаленные волосы, хриплое дыхание, потрескавшаяся обугленная чешуя. Ее доспехи оплавилась, "потекли" и деформировались во многих местах. Крылья болтались рваным знаменем. Но вся сумасшедшая

радость безумных глазах осталась на прежнем месте, и даже шлейф из крови, сочащейся из бесчисленных трещин на искаленном теле, не мог ее погасить.

Подошвы черных латных сапог тяжело коснулись бетонных плит, и, вытянув вперед руки, создание, рожденное из двух вастер-лордов, швырнуло к моим ногам свою добычу.

- Мы же обещали, что все получится, - пламя, рвавшееся из утробы Фуэртэ, отражалось крохотными огоньками в зрачках у пустой, и я с огромным трудом смогла отвести от них взгляд, сконцентрировавшись на неожиданном подарке.

- Что ж, не будем тянуть...

Лезвия обоих цзяней озарились алым сиянием, и оба моих клинка параллельно вошли в покрытую бесчисленными шрамами грудь. В последнее мгновение глаза старика Яма-джи раскрылись, а единственная уцелевшая рука внезапно дрогнула, будто еще пытаюсь схватить рукоять исчезнувшего меча. А затем бессильно опала.

- Не волнуйся, старик, - слова сами вырвались из моего горла, хотя казалось бы, с чего это вдруг мне захотелось поговорить с проигравшим врагом? - Я закончу все, что было нами начато. Для двоих в этой шлюпке нету места, и тем более его не было для троих. Я не брошу тех, кого забрала у тебя, и не стану мстить дальше тем, кто остался. Если они сами, конечно, не захотят умереть.

Мне не нужно было смотреть на лицо старейшего из шинигами Сообщества Душ, чтобы знать - он слышит и ловит каждое слово. Просто потому, что не хочет уйти, проиграв чему-то еще худшему, чем человек по имени Айзен Соске, олицетворивший в конец его жизни все то, против чего Ямамото пытался бороться.

- Ты хотел слишком много разом. Одолеть Айзена. Убрать меня и моих людей. Вычистить ритейтай. Вернуть в Готей под свою руку вайзардов, которые после помощи в войне с ренегатами из Лас Ночес еще бы и остались должны тебе за протекцию перед Советом. Не знаю точно, в чем фокус с малышом Ичи, и какие у вас там игры с Урахарой и Йоруичи... Но нельзя за один раз проглотить столько кусков, - злорадства и радости от победы почему-то по-прежнему не было, да и не хотелось мне их испытывать в такой момент. - А вот у меня цель пока лишь одна. И я клянусь тебе, старик, что выполню ее, во что бы то ни стало. Я убью того, чью жизнь ты хотел отнять сегодня больше всего на свете... Ведь, как и ты, Айзен не может существовать в моей Вселенной...

Глаза шинигами закрылись, и незаметная преграда, не дававшая мне втянуть в себя силу командующего Готей-13, исчезла, но не просто так, а именно потому, что этого пожелал ее хозяин. Расплавленный металл хлынул мне в вены, раздирая все тело невероятной болью, и мир вокруг окутался непроглядным мраком, в котором нашлось место лишь для одного-единственного звука - моего бесконечного крика.

Туман перед глазами наконец-то пошел разводами, и первое, что я сумела различить, было лицо Симбио Пиро, обрамленное рыжими волосами и склонившееся надо мной. Вид у пустой

был встревоженный, даже ее залихватская ярость сейчас окончательно пропала из облика, но увидев, что я прихожу в себя, крылатое чудовище радостно оскалилось и протянуло руку, помогая мне встать.

- Все хорошо?

- Лучше, чем когда-либо в жизни, - ответила я на двухголосый вопрос, ничуть не покривив душой против истины.

Рукояти мечей послушно легли в ладони, одно обоюдоострое лезвие скользнуло вверх по другому, и темное жирное пламя разбежалось по матовой поверхности клинков. Подняв оба цзяня над головой, я сфокусировала два слабых серо и выпустила их вертикально вверх, расходящейся буквой "V".

- Время собирать урожай.

* * *

Буря в духовном фоне от сражения с участием главнокомандующего только-только начала утихать, когда столпившихся вокруг шинигами, словно громом, пронзило всех новое ощущения. Источник колоссальной реяцу капитана первого отряда стремительно угасал, а на его месте с не меньшей скоростью стало формироваться что-то совсем иное и трудно поддающееся описанию. Встревоженные лейтенанты и офицеры еще переглядывались, когда два луча серо сверкнули в том месте, где как раз недавно и шло та самая битва.

Лишь трое из присутствующих бойцов, молча, поднялись со своих мест и зашагали в ту сторону, откуда пришел сигнал.

- Капитан, что это значит? - голос Мадараме нагнал Кенпачи спустя мгновение.

Третий офицер, не до конца оправившийся от ран, попытался вскочить со своего места, но сразу рухнул обратно, рыча от боли. К нему тут же метнулась Исанэ, стараясь успокоить чрезмерно активного пациента.

- Это значит, что там сейчас будет хорошая драка, - откликнулся, тем временем, Зараки, так и не обернувшись. - И я хочу принять в ней участие.

- Оставайтесь здесь, никто из вас точно не сможет там чем-то помочь, - добавил лейтенант Шибя, идущий чуть позади Кенпачи.

- Кайен-доно...

- Ты тоже, Рукия. Останься здесь, я прошу, - оглянулся Шибя и тут же перевел взгляд на женщину, стоявшую рядом с Кучики. - Унохана-сама, пожалуйста.

Командир четвертого отряда лишь чуть прикрыла глаза.

- И о моем капитане тоже уж позаботьтесь, как вы умеете, - усмехнулся Кайен.

Уже на самой границе полевого лазарета, разбитого среди развалин, в которые стянулись все уцелевшие силы Готея, и куда в свое время были доставлены выжившие капитаны и офицеры, троицу нагнали поспешные шаги.

- Я должна пойти! Капитан!

Тоширо, шагавший последним, на секунду остановился.

- Капитан...

- Хорошо, Мацумото. Только не лезь в самое пекло...

* * *

Мы замерли друг напротив друга, стоя прямо в воздухе на чудовищной высоте над городом, бывшем лишь одной большой материальной иллюзией. Насмешливая улыбка Айзена меня уже откровенно бесила, как будто бы его и вправду забавляло происходящее. Но ничего, посмотрим, как ты попляшешь уже через несколько минут. А за моей спиной уже начали прибывать новые силы моей маленькой армии.

Пиро умудрилась довольно скоро зализать свои раны и уже вернулась в строй. Первым на мой зов явился Старрк, сменивший пистолеты на пару мечей, с которыми я иногда видела его на редких тренировках. Это было, наверное, разумной заменой, поскольку согласно первоначальному плану, мы собирались валить самозваного повелителя Уэко Мундо всем скопом, а значит, дело вставало за ближним боем. На крайний случай у меня еще был Усёда с его барьерами...

- У вас отличные воины, - заметил Айзен, продолжая улыбаться и делая небольшой кивок в сторону Койота и Пиро.

- Завидно? - усмехнулась я, но бывший шинигами лишь отрицательно покачал головой.

- Просто жалко будет убивать таких...

На появление Сегунды Эспада следом за Старрком мой противник лишь тихо хмыкнул, не считая нужным как-то еще выразить свое разочарование. А вот компания, состоявшая из Лоренцо и Мифёнг-тян, удивила его куда больше.

- Капитан Фон, вот уж никак от вас не ожидал такого? Вы хотя бы знаете, на чьей стороне собираетесь сейчас сражаться?

- Я знаю против кого я собираюсь сражаться, - сухо бросила в ответ брюнетка.

- Мы все это знаем, и этого более чем достаточно, - рядом с остальными вышел из сямпо Хицугая в компании еще одного шинигами.

- Давно не виделись, Айзен-доно? - широкая улыбка Шибы пылала такой неприкрытой ненавистью, что можно было лишь удивляться, как это Кайен-кун не бросается на врага прямо сейчас, не дожидаясь приказа.

- Похоже, смерть Аарониеро имела забавные подробности? - не стал изменять себе Айзен.

- Я вам расскажу о ней, чуть позже, - пообещал лейтенант.

- Уверен нам всем будет, о чем рассказать, Соске-куну, правда?

Семерка вайзардов, возглавляемая Хирако, прибыла последней.

- О, и вы здесь, - кивнул сам себе хозяин Лас Ночес и весело посмотрел на меня. - Знаешь, я, наверное, должен поблагодарить тебя. Собрать своих врагов всех разом в одном месте, чтобы удобнее было прикончить, у меня самого вряд ли бы получилось.

- Смотри не лопни от счастья, - хмыкнула я, крутанув пылающие мечи. - А то отскребать тебя от пейзажа будем долго.

На углу ближайшего здания, пульсируя ряццу, появилась фигура Зараки в лохмотьях, оставшихся от капитанского хаори.

- А вот теперь комплект у нас точно полный, - заметил бывший капитан, неторопливо извлекая из ножен свой занпакто.

- Айзен-сама, к чему такие трудности? - насмешливый голос Ичимару, шагнувшего из-за плеча владыки Лас Ночес, заставил меня вдруг поежиться.

Кончики большого и указательного пальцев Гина коснулись острия Кьёка Суйгетсу, уже

направленного в мою сторону, и аккуратно отвели катану вниз.

- Позвольте мне позаботиться об этих... К тому же, - Ичимару чуть покосился на Айзена, - с одной из них у меня был разговор, который я дважды вынужден был прервать на самом интересном месте.

- Что ж, попробуй, - не стал противиться Соске, и Гин обернулся ко мне.

- Вы ведь не будете против? Один на один? Так сказать, для чистоты эксперимента.

- Знал бы ты, как давно у меня чешутся руки, посмотреть на твою голову отдельно от остального тела, - зло хмыкнула я и добавила уже для своих. - Не лезьте, с этой змеей я разберусь сама.

- Вот и славно, - почти с искренней радостью ответил Ичимару, выдергивая из-за пояса свой вакидзашу. - БАНКАЙ!

Где-то далеко внизу с натужным грохотом просело и развалилось четко пополам одно из немногих обугленных зданий, уцелевшее после поединка Пиро и Ямамото. А я, совсем не собираясь ждать, когда клинок Ичимару окажется направлен в мою сторону, нырнула в сямпо, сходу осыпая противника градом ударов.

Поглощенная сила старейшего капитана Готея вкупе со всей остальной немалой мощностью, накопленной мною за время своей новой жизни, сразу же дала о себе знать. Если во время нашей первой встречи, еще видя мир глазами Ичиги, я с трудом смогла уловить момент начала удара, совершенно Гином, то уже во второй и третий раз мы смотрелись на равных, без учета банкая, конечно. Однако сейчас, в глухую оборону пришлось уйти уже Ичимару, а я лишь наращивал безумный темп, наскакивая на вертлявого потомка Инари со всех сторон и не забывая добавлять к этому блюду щедрую порцию атакующих кидо.

Но скорость Гина все равно была поразительной, и это притом, что он почти не использовал сямпо, сражаясь исключительно за счет своей отточенной техники. К тому же, мне все-таки приходилось страховаться - один упущенный момент, и точный удар Ичимару мне в лучшем случае удастся остановить комплексом из защитной сферы, иерро и собственных мечей. И то, не факт, совсем не факт...

Выходя из очередного сямпо, я вдруг поняла, что противник, еще четверть мгновения назад смотревший в другую сторону, каким-то образом стоит лицом ко мне. Времени не было даже на то, чтоб выругаться. Лезвие Синсо вытянулось в мою сторону одним не различимым глазу движением, легко раскрошив прозрачную стенку сферы, выставленную мною на чистом рефлексе. Разворот боком, полшага назад, и.. едва не срезав мне кусок куртки на животе, клинок бывшего капитана третьего отряда продолжил свой путь, ударив точно в грудь того, кто как раз находился в этот момент у меня за спиной. Глаза Айзена изумленно расширились, будто не веря в происходящее...

- Ой-ёй, - "расстроено" присвистнул Ичимару, продолжая щуриться и улыбаться в своей привычной манере. - Я, кажется, промахнулся слегка.

Судя по совершенно ошарашенному виду "зрителей", они были поражены происходящим ничуть не меньше пронзенного шинигами.

- С меня желание, Гин-кун, - усмехнулась я. - Ты оказался прав - он сильно удивился.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/709852>